

"Ааа!" Сюн Цзинфэй продолжала кричать изо всех сил, зажмурив глаза.

Она еще не хочет умирать. Во всяком случае, она не хочет умирать таким образом. Ваше лицо действительно было настолько изуродовано, что слухи о ней доступны.

"Хватит кричать!"

Она полностью закрыла рот, как велел этот властный голос. Медленно она открыла один глаз, оттуда другой. Боится, что ее фантазии сбудутся.

Вместо того, чтобы ее тело разбрызгивалось по земле. Его размер посередине пара очень велик, и это были те самые пары, из-за которых она тоже упала. Взглянув вверх, он был там, свирепый молодой человек, который вызывает у нее подозрение на болезнь назад.

— Ты... — пробормотал свирепый молодой человек низко низким голосом.

Она услышала его. В смысле, он задавался вероятностью, откуда она выскочила? Смущенная, она в себе так, ничего не слышала. Было трудно притворяться, потому что она все еще была в руках.

"Т-ты можешь-"

— Ты шпионил за мной? — выбранный свирепый молодой человек, выглядя еще страшнее, чем в первый раз.

Его глаза стали более заметными, а брови нахмурились. Это было похоже на то, как ястреб внимательно следит за своей добычей. Он просто ждал, пока жертва не осуществится, прежде чем неожиданно наступить.

Рот Сюн Цзинфея открылась и закрылась. Не удалось найти нужных слов, но просто «нет» было бы достаточно. К сожалению, это одно слово в настоящее время не вызывается у нее.

Вуаль? Где моя вуаль! Это были слова, кричащие в ее голове.

Она никогда не была так близко с другим незнакомым мужчиной, Ян кроме Чжэ Янь. За последние годы он уже неоднократно видел ее открытое лицо, так что скрывать было нечего.

"Что ж?"

«Нет...» Сюн Цзинфэй кротко ответила с ноткой вины. Она смотрела на него все время, но это не будет считаться шпионажем, верно?

Он явно не поверил. Его хватка вокруг неё становилась крепче с каждой секундой тишины.

"Т-ты можешь отпустить... Спасибо д-ааа!"

Она не успела закончить свою благодарность, чем прежде ее «неожиданно» бросили.

"Привет!" — закричала Сюн Цзинфэй, глядя на него с земли. Встать с земли и отряхнуть пыль. «Все равно больно, упала я с высоты или с низины!»

Свирепый молодой человек на мгновение замолчал, прежде чем скрестить руки на груди, и хриплым голосом сказал: «Вы сказали отпустить».

На его ледяном лице не отражалось ни раскаяние капли за то, что он поступил так с дамой.

«Ты сказала отпустить», — передразнила его Сюн Цзинфэй, как ребенок, свою настоящую личность и тот факт, что она боялась его. В тот момент, когда он бросил ее, эти страхи также покинули ее.

«Детский». — парировал молодой человек, отряхивая рукава, словно она оставила на них заразу.

Сюн Цзинфэй хмыкнула на его комментарий.

Она была еще ребенком. Церемония ее совершеннолетия пройдет только через два года. В Lou Zhemín Capital молодая девушка становится женщиной, когда она приближается шестнадцать лет. Вот почему она еще не связала себя узами брака с Яном Чжэ Яном.

"Моя спина сломана!" Сюн Цзинфэй громко заплакала, потирая больную спину. Затем внезапно она приостановила мини-массаж спины. "А? Ты плакал?"

Мгновенно выражение лица свирепого молодого человека резко изменилось. Его нос вспыхнул, и его взгляд на то, что он стал более смертоносным.

«Кто сказал, что я плачу?» Он больше не бормотал и не говорил. Его голос был упругостью, как у властного.

Он не стал ждать, пока она не ответит. Не сказал больше ни слова от него, он развернулся и умчался прочь. К несчастью для него, он не отошел от слишком далеко, чтобы узнать, что она сказала дальше.

— Твои красные глаза сказали это! Сюн Цзинфэй убрала руки с ушей. Она прикрыла их, когда

он использовал на ней свой тигриный голос. "Ах! Я знаю, почему ты плакал!"

Движения человека-души внезапно исчезли, но снова, не обращая на нее внимания, он вернулся обратно.

"Невеста была твоей любовницей~!"

Сюн Цзинфэй сдерживала себя от громкого смеха, когда он сразу же начинался. Его спина напряглась и стала еще прямее, чем раньше. Его впоследствии говорила ей, что ее дикая догадка верна.

Удивительно, но кто-то столь невыразителен, как он, мог плакать во имя любви. Ну, она бы не сказала, что он был безэмоциональным... Так и есть, она начала считать пальцами, вспоминая, сколько выражений он показывал.

Это было не очень. Она могла пересчитать все это одной рукой.

— Что нужно, чтобы ты замолчала? — прошипел он себе под нос опасным тоном. Он уже был перед ее лицом.

«Кхм», Сюн Цзинфэй откашлялась и немного оттолкнула его вручную.

Даже если она скрывает свою настоящую личность. Она все еще была женщиной, а он мужчиной. У них не должно быть близкого контакта с болезнью, как это.

"Чего я хочу?" Сюн Цзинфэй поступила по подбородку, как будто сильно задумалась.

Он нахмурился, что было из выражений, которые Сюн Цзинфэй подсчитала. Он сдвинулся на несколько дюймов ближе: «Знаешь, мне не нужно ничего тебе давать. Я могу закончить твою жизнь прямо здесь».

«Подожди! Здесь ты не имеешь права голоса», — усмехнулась Сюн Цзинфэй и высокомерно вычислила его. «Попробуй что-нибудь, и я раскрою твой секрет. Моя непритязательная жизнь означает меньше, чем разоблачение твоего романа».

Он случайно подошёл к ней, но не случайно выбрал свой бойцовский взгляд. Он стоял там, где его толкнули, ожидая услышать, чего она хочет от него. Его семья была не самой богатой, но они все еще могли получить то, что она хочет.

Сюн Цзинфэй. Схватив его за запястье, она протянула ему очищенный миндаль, ради которого рисковала жизнь. Возможно, она все еще держалась за них, как будто от этого зависела ее жизнь.

Она ничего от него не хотела и ничего не скажет о его любви к Чжао Фан. Сегодня он был ее спасителем.

«Возьми их», — Сюн Цзинфэй провела руку по чувству, счищая миндальные скорлупки, прилипшие к коже.

У него не было реакции на миндаль или когда она схватила его за руку.

«Не нужно меня благодарить», — отмахнулась Сюн Цзинфэй. «Используй это, чтобы склеить разбитое сердце».

Он снова нахмурился: «Непослушная».

Потом он отошел от нее с ее миндалем все еще в его руке. Даже сказав это, он не вернул его ей.

«Я беру свои слова назад! Ты должен исправить свое хмурое лицо!» — закричала Сюн Цзинфэй, не заботясь о своем имидже.

Кто она такая. Она издала звук «цк», чем преимущественно уйти, чтобы найти Сюй Сун, которая, вероятно, сильно связана. Она потратила достаточно времени на этого незнакомца.

Молодой человек обернулся и увидел, что Сюн Цзинфэйаает исчезает в толпе. Добавил один из ее очищенных миндальных орехов себе в рот, он пробормотал: «Безвкусно».

Однако его ледяное лицо стало немного мягче, а уголки губ немного приподнялись.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1793630>